

«...»

Я поднял свое тело, не отвечая. Тем временем Бэлл продолжал говорить.

«Даже пока мы говорим, Трансформация в Царство Демонов идёт полным ходом. Пока что изменения незначительны, поэтому люди не замечают их, но вскоре они распространятся на сердце Земли».

Последняя арка моей истории — Трансформация в Царство Демонов, феномен разрушения земли этого мира землей Царства Демонов. Другими словами, с каждой проходящей секундой я становлюсь всё ближе к концу истории.

«Никто не может остановить Трансформацию в Царство Демонов. Потому что это прелюдия к нисхождению дьяволов».

Чтобы история получила счастливый конец, Ким Сухо должен уничтожить дьяволов и спасти человечество.

«Если ты хочешь остановить Трансформацию в Царство Демонов или, другими словами, если ты хочешь увидеть лучший "конец", ты должен доверять мне».

Так что я не мог не сомневаться в Бэлле. Каким-то образом он был даже уверенней, когда дело доходило до конца истории, чем я.

«...»

Я уставился на Бэлла. Внутри тьмы, лишённой каких-либо намёков на свет, Бэлл посмотрел мне в глаза и спокойно улыбнулся.

«Предложение, которое я хочу сделать, довольно простое».

Бэлл докурил свою сигару и после короткого молчания сжёг её чёрной магической силой. Когда едкий дым сигары наполнил воздух, он наконец заговорил.

«Помоги Сахюк убить меня».

«...Что?»

Я подсознательно нахмурился.

Но Бэлл лишь ещё расслабленной улыбнулся и продолжил, произнося, казалось бы, самые

странные слова.

«Я знаю, что у тебя с Чин Сахюк сложные отношения... но она единственная, кто может убить меня».

Тогда-то я и понял, что именно в Бэлле казалось мне таким странным.

У него не было «желания жить», которым обладали все люди.

Было ли это из-за того, что он знал, что является сосудом для Баала? Я не мог понять.

«...Разве ты не можешь просто пойти к Чин Сахюк и позволить ей убить тебя? Что в этом такого сложного?»

«Ах, если бы всё было так просто~»

На его лице появилась грусть.

«Я хочу умереть. Я жил слишком долго и больше не вижу в этом никакого смысла. Но у меня есть инстинкт выживания. Инстинкт отличается от желания, потому что этот инстинкт исходит от Баала, который живет в моей голове».

«Но разве в Башне я не убил тебя без особых проблем?»

Когда я убил его в Башне Желаний или, как сказал Бэлл, убил его тело, я не почувствовал никаких признаков Баала.

«Я же говорил, что не "умру", даже если меня убьют. Баал реагирует только тогда, когда само моё существование подвергается риску "уничтожения". Когда такое происходит, Баал вырывается из моей головы и впадает в безумие».

Бэлл на мгновение остановился, а затем он задумался, словно вспоминая нечто, произошедшее очень давно.

«...Я убил многих из-за этого инстинкта».

На его лице появилась печальная улыбка. Однако его улыбка вскоре исчезла, и он продолжал говорить своим неторопливым тоном.

«Поэтому я хочу, чтобы ты помог Сахюк. Она может стать намного сильнее, чем сейчас. Помоги ей стать сильнее, чтобы она могла убить меня».

«...»

«Если она этого не сделает, Баал уничтожит Землю. Это то, чего не хочешь ни ты, ни я, ни даже Король Монстров, Ордэн».

У меня все еще было много вопросов и сомнений. Но я знал, что Бэлл в основном говорил правду благодаря недавно обновленному [Наблюдению и Чтению].

[Жизненная сила 100/100]

[Имя — Бэлл]

[Характер — Нейтральный]

[Уровень — Неизмерим]

[Потенциал — Неизмерим]

[Статус — Честен]

Конечно, то, что он честен, ещё не значит, что он говорит голую правду.

Я сменил тему, отложив на потом его объяснения.

«Что ты имел в виду под предательством Босса?»

«Мм? О, ты Бёль? — Бэлл улыбнулся. — Если ты сможешь найти способ не предавать её, то и не нужно. Но....»

Выражение Бэлла стало серьезным.

«Я сомневаюсь, что она примет тот факт, что ты сотрудничаешь со мной. Бёль ненавидит меня за убийство Ёнчона».

Ёнчон. Это было ещё одно имя, которого я не знал. Я нахмурился.

«И кто же такой Ёнчон?»

«О, это предыдущий босс Группы Хамелеона. Бёль не рассказал тебе, хах. Ну, это и не

удивительно, учитывая, насколько она чувствительна к теме».

Бэлл пару раз сухо кашлянул.

«В любом случае, я сказал Бёль, что она в конечном итоге предаст тебя из-за Ёнчона. Я не знал, что ситуация придёт к такому, но это всё ещё имеет смысл, не так ли? Ха-ха».

Бэлл гордо пожал плечами, ведя себя довольно мило. Это было бы отвратительно, если бы он не был таким красивым, но, в любом случае, я понял, что он имел в виду. В каком-то смысле я единственный, кто может понять Бэлла.

То, что он пытался привести историю к счастливому концу, делало его похожим на меня. Для достижения этого Бэлл выбрал Чин Сахюк, а я — Ким Сухо.

Один из них был растущим главным героем, а другой — растущим финальным боссом. Однако, технически, растущий финальный босс также был одним из главных героев второй половины истории.

«Можешь считать себя учителем принцессы. В конце концов, Сахюк — принцесса».

Бэлл опустил подбородок на руки и уставился на меня.

«Плюс, я не думаю, что то, что Чондон был слугой Сахюк — просто совпадение».

«Не говори о Чондоне передо мной».

Процент синхронизации увеличивался каждый раз, когда я слышал имя Ким Чондона. Теперь он составлял 10,9%. Можно сказать, что мои ноги теперь принадлежат ему.

«Хорошо, не буду».

Бэлл ярко улыбнулся, затем подошел ко мне и положил руки мне на плечи.

«Ну так что? Ты сделаешь это? Если ты согласен, я поддержу твою кандидатуру, сделав Сахюк твоей».

Я нахмурился от странной коннотации в его словах.

«...Я не хочу, чтобы Чин Сахюк стала моей».

«Просто считай это моей предсмертной волей», — небрежно ответил Бэлл.

Подземная Деревня Сопротивления.

Суэта утихла только тогда, когда зашло солнце. Чок Чонгён и Айлин успокоили Босса Группы Хамелеона, которая внезапно пришла в бешенство, а Чин Сахюк скривилась от несправедливого обращения, которое получила.

«Я пошла».

Хотя присутствующие Герои смогли предотвратить полномасштабный бой, Чин Сахюк, чувствуя обиду, решила покинуть деревню. Начиная с момента, когда отсюда сбежал Бэлл, у неё пропали причины здесь оставаться.

«... Вот, возьми это».

Ким Сухо был единственным, кто пришёл ее проводить. Он протянула ей сумку с коробками бенто и другой сухой пищей, которой бы легко хватило на две недели.

«...»

Чин Сахюк недовольно уставилась на Ким Сухо, но всё равно взяла сумку. Благодаря своему прошлому опыту, она знала, насколько важна еда.

«Прости, я пытался что-то с этим поделать, но сейчас мы в союзе с Группой Хамелеона, так что...»

«Группа Хамелеона».

Чин Сахюк обернулась с сумкой под мышкой.

«Не верь им. Они хуже меня».

Затем она схватилась за лестницу на поверхность. Ким Сухо смотрел, как Чин Сахюк поднимается по лестнице. В конце концов он не мог не выкрикнуть:

«Оай!»

«...»

Чин Сахюк обернулась. Поскольку Ким Сухо когда-то служил Чин Сахюк в качестве рыцаря, у него были сложные чувства к ней.

«Разве ты пришла не за мной? Ты собираешься уйти, даже не сразившись со мной?»

Чин Сахюк тупо уставилась на Ким Сухо, а затем издала короткий смешок.

«...Ублюдок, ты, что, влюбился в меня?»

Вот и все.

Чин Сахюк больше ничего не сказала и просто исчезла, поднявшись наружу.

«Хуу...»

Ким Сухо все еще испытывал смешанные чувства.

Он распрощался со своим прошлым, но Чин Сахюк явно всё ещё была скована им. Вот почему она считала его предателем.

Но, глядя на ее спину, он чувствовал себя как-то не хорошо. Хотя она была бессильным лидером, она всё ещё была Королем, которому он когда-то служил.

Пока Ким Сухо разбирался в своих мыслях, к нему подошла Айлин.

«Не беспокойся о таких, как она. Через два дня приезжает Тигрис».

Айлин скрестила руки.

«Скоро начнется репетиция, так что следуй за мной».

«...Да».

Ким Сухо кивнул и направился к сельской мэрии с Айлин.

...Два дня спустя, на Площади Долорен, расположенной в самом сердце Люпитона.

«Я скажу это снова. Мы будем победителями!»

И люди, и гуманоидные монстры — на Площади Долорен, где раздавался голос Тигриса, собрались все жители деревни. Его рев сотрясал небо и землю, а его речь закончилась громкими аплодисментами присутствующих.

«Отлично, Люпитон довольно неплохое место».

Тигрис удовлетворенно кивнул, а затем спустился с трибуны.

«Лорд Тигрис, Лорд Тигрис».

В этот момент к нему подошел гуманоидный монстр, напоминающий муравья.

«Лорд Плерон хотела бы пригласить вас на банкет».

«В этом нет нужды. Она должна быть довольна даже просто увидев мое лицо. Я не хочу тратить больше времени. Что важнее, где Хорслесс?»

«Ах, Лорд Хорслесс сейчас наслаждается дремотой».

Секретарь Тигриса не забыл обратиться к Хорслессу с уважением. Он знал десятки гуманоидных монстров, которые были обезглавлены за небрежное обращение с любимым конём Тигриса.

«В последнее время мы были очень заняты, поэтому он, должно быть, устал. К счастью, завтра последний день».

Тигрис направился в особняк, в котором спал Хорслесс. За ним последовали 66 элитных гуманоидных монстров 1 ранга, каждый из которых по силе был сравним с Героем высшего ранга первого уровня.

«Мм, вот он».

Тигрис прибыл в хорошо украшенную конюшню, построенную специально для его коня. Внутри было много красивых и редких растений и цветов.

«Хорслесс!»

Хорслесс мгновенно отреагировали на голос Тигриса.

—Хииинн!

«Хахаха, ты тоже хотел меня увидеть?»

Тигрис обнял Хорслесса, который вбежал к нему в объятия. Они были разлучены только в течение четырех часов, но вели себя так, как будто воссоединились спустя годы.

Тигрис, поглаживающий гриву Хорслесса, вдруг услышал его шепот. Тигрис на мгновение застыл, а затем кивнул.

«...Оай, ты кормил этого ребенка?» — Тигрис повернулся к человеку, который отвечал за конюшню.

«Да, мы подали ему лучшую еду в Люпитоне».

«И что же это было?»

«Э-это...»

Человек не ответил, но Тигрис и не ожидал услышать ответ. Он немедленно раздавил голову человека.

«...Глупец».

Тигрис взглянул на труп, а затем запрыгнул на Хорслесса. Хорслесс встретил своего хозяина счастливым выражением.

«Убедитесь, что подготовите достойную еду в следующей деревне. В противном случае в трупы превратитесь вы».

Торжественное предупреждение Тигриса заставило всех его слуг поклониться.

«Поехали!»

Тк, тк.

Как только Тигрис отдал команду, в воздухе зазвенел звук копыт.

Жители Люпитона провожали его бурными аплодисментами, в результате чего Тигрис покинул деревню, чувствуя себя довольным.

«Я всё никак не могу привыкнуть к довольным лицам людей. Если бы не Король Ордэн... тебе так не кажется?» — злобно проворчал Тигрис, как только покинул деревню.

«Да, меня всегда поражают терпение и добродетель Лорда Тигриса».

Муравей-секретарь охотно подыгрывал своему господину.

Группа медленно направилась к следующему месту назначения и вскоре достигла огромной пустыни.

«Хуаааам—!» — Тигрис зевнул, но звук больше походил на рёв.

«Какие ещё деревни нам осталось посетить?»

«Крин и Лорен. Крин — деревня низкого ранга, а Лорен — среднего ра...?»

Пока секретарь рассказывал своему господину об их планах, в небе сверкнул объект, похожий на стрелу.

Паааанн—!

Удушающий ветер яростно подавил всё вокруг. Это был эффект удара Тигриса. Он сразу же попытался уничтожить объект, нацеленный на Хорслесса.

Однако стрелу Божественной Лучницы не так легко сломать. Она разделилась и дождём обрушилась на всадника и его коня.

Виш—!

Магическая стрела Чин Сэён сковала руку Тигриса, а затем нырнула глубже, пронзая сердце Хорслесса.

«...!»

Тигрис сразу же полетел лицом вперёд. Несмотря на то, что он благополучно приземлился, о его коне такого сказать нельзя было.

Хорслесс, с уничтоженным стрелой сердцем, беспомощно упал на бок.

«....»

Когда Тигрис увидел своего коня, его разум замер. Он в оцепенении подбежал к нему, двигаясь лишь благодаря своим инстинктам.

—Хии... хиинн...

Хорслесс задыхался. Глядя на своего любимого владельца, он изо всех сил пытался выжить.

—...

Однако его дыхание быстро оборвалось. Хорслесс умер с открытыми глазами. Тигрис уставился на своего любимого коня, всё ещё не освободив свой разум от оков льда. Ему казалось, что он спит. Всё казалось сюрреалистичным, его мозг наотрез отказывался воспринимать текущую ситуацию как реальность.

«Это... что...»

Муравей секретарь медленно приблизился к Тигру. Он мог видеть только спину Тигра, которая неестественно дрожала.

«Эм... Лорд Тиг...»

Секретарь не смог закончить предложение.

«—!»

Тигрис взревел голосом полным ярости и неконтролируемого безумия. Он встал и огляделся. Его наполненные слезами глаза уже потеряли фокус.

Утопая в своей ярости, Тигрис превратился в зверя, который действовал на основе своего инстинктивного желания уничтожить всё вокруг.

В то же время, Чин Сахюк углублялась в Африку. Она пришла сюда, чтобы найти Бэлла, но теперь у нее была дополнительная цель.

Тренироваться, чтобы стать сильнее.

Чин Сахюк чувствовала, что в последнее время была слишком ленивой. Она почувствовала себя особенно бессильной во время драки с Боссом Группы Хамелеона.

Чин Сахюк шла по земле Африки, преследуя аромат, который Бэлл целенаправленно оставил позади. Если какой-либо монстр или человекоподобный монстр осмеливался ей мешать, она просто убивала их.

«Хм... Может к этому Бэлл и стремился?»

И в результате...

Тысячи монстров и "неолюдей" окружали ее.

Сражение было в самом разгаре.

Чин Сахюк выпускала бесчисленное количество различного оружия, которое уничтожало монстров, и вокруг уже начали появляться горы трупов. Однако монстрам словно не было конца.

«Сдавайся, Чин Сахюк, кереук», — вдруг сказал гуманоидный монстр, похожий на дракона. Он казался командующим армией.

Глаза Чин Сахюк широко распахнулись.

«Ты знаешь моё имя?»

«Кереук. Конечно, ты стала слугой Короля, но предала его и убежала всего через одну неделю».

«...О, так ты про это?»

Чин Сахюк получила кристалл Акатрины от Ордэна, но она не помнила, чтобы соглашалась становится его слугой. Чин Сахюк криво улыбнулась.

«Ты готова умереть, кереук?»

«....»

Чин Сахюк проверила своё физическое состояние, не отвечая. В течение последнего месяца она выкладывалась на полную, никогда не останавливаясь на отдых, поэтому она не могла сказать, что была в отличном состоянии. Фактически, из-за сражения два дня назад, лучше всего её состояние описывалось фразой хуже среднего.

«И правда, ты готов умереть?»

Но, как и ожидалось, Чин Сахюк не собиралась сдаваться, оказавшись в невыгодном положении. Преодолевая свои пределы — вот как она планировала стать сильнее. Чин Сахюк была уверена в своем потенциале.

«Кереук, глупый человек!»

Дрейк закричал и выплюнул в неё огненный шар.

Швааа—!

Чин Сахюк вскочила в воздух, чтобы увернуться от атаки, но к ней сразу же бросились летающие монстры. Чин Сахюк сразу же начала манипулировать воздушными потоками и задушила их.

«...Как вы так быстро размножились?»

Атака гуманоидных и простых монстров продолжалась.

У Чин Сахюк была ограниченная магическая сила, но идея побега никогда не приходила ей в голову.

Бесконечный бой оставил многочисленные шрамы на её теле. Её кровотечение никогда не прекращалось, доспехи давно разорваны, а волосы срезаны. Победа, казалось, была самой далёкой от неё вещью, поскольку ситуация только ухудшалась с течением времени.

Однако... Пока Чин Сахюк упёрто продолжала сражаться против целой армии...

«Кереук! Умри, предатель...?»

Внезапно появившаяся в воздухе стрела, пробила горло ревущего змея, а затем изменила своё направление и оставила дыру у него в голове.

«...Керееуукх».

Змей умер, но выступление стрелы только началось.

Швааа-

В небе внезапно появилось ещё пять чёрных стрел. Они оставляли за собой тёмный след в воздухе и двигались, словно пять живых птиц.

«...?»

Чин Сахюк ошеломленно уставилась на стрелы. Они двигались с непостижимой скоростью, унося жизни многочисленных монстров. Узор тёмных линий, что оставался за ними, напоминал что-то из музея современного искусства.

Кхуак, кхеукх, гууукх—!

Монстры падали один за другим. Количество погибших достигло двухзначного, трехзначного, а затем и четырехзначного числа.

Все это произошло менее чем за 3 секунды.

«...Кто здесь».

Как только она спросила, владелец стрел не колебаясь показал себя.

«Здесь».

Голос донесся сверху. Чин Сахюк подняла голову.

На безымянной горе стоял мужчина, которого она искала также отчаянно как и Бэлла.

Ким Хаджин.

Чин Сахюк нахмурилась, в то время как Ким Хаджин продолжил голосом, лишённым эмоций.

«Подойди».

«...Что?»

Ким Хаджин объяснил растерянной Чин Сахюк что происходит.

«В течение следующих шести месяцев...»

Затем он наложил ещё одну стрелу на тетиву своего лука. Эта была чисто белая стрела, которая явно контрастировала с его предыдущими черными стрелами. Хотя Чин Сахюк этого и не знала, это была мистическая [Стрела Лунного Света Афины (ур. 11)].

«Я буду рядом с тобой».

Ким Хаджин закончил предложение, но Чин Сахюк долгое время не понимала, что он сказал. Три секунды? Пять секунд? Как только смысл слов наконец дошли до неё, зрачки Чин Сахюк быстро расширились, и Ким Хаджин отпустил тетиву.

Шваааа—!

Стрела Лунного Света, когда-то принадлежавшая Афине, наполненная магической силой Клейма, взорвалась мощным потоком чистого света и ринулась в армию монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/973200>